

БРЕСТ

От военного корреспондента «Комсомольской правды»

Бурные события первых недель войны вырвали от нас героический полнокровный советский полк, оборонявший Брестскую крепость летом 1941 года. Прошли многие месяцы, и в наши руки пришла документ, рассказывающий об удивительной стойкости советских воинов. В этом документе немецкий генерал, справляясь перед своим начальником, объяснял, почему немецкие части не могли тогда с ходу взять Брест. Как известно, наш гарнизон, даже в условиях полного окружения, продолжал героическую борьбу. Долг чести, долг гражданина советского государства вдохновляли их на жестокую и неравную схватку с врагом. Из документов видно, что советскому героическому гарнизону крепости предлагалось сдаться, причем это предложение делалось неоднократно. И каждый раз советские бойцы отвечали в ответ огнем по гитлеровцам.

Не добившись результатов, немцы бросили на крепость сотни самолетов, подвезли сюда тяжелые орудия. Но и это не дало желаемых для немцев результатов. В ночь второй недели немецкое командование подтянуло к Брестской крепости полки, едкие силы. Гитлеровцам удалось ворваться в крепость. Оставшиеся в живых бойцы взошли на Дому Брестской Анны и в столовой. Остатки они продолжали использовать фашистских захватчиков. Потом из Дома Брестской Анны и столовой они перешли в подвалы и продолжали сопротивление. Даже ружья не сдавались в плен.

Но в этой ли стойкости бойцов было заложено начало нашего победоносного наступления? И когда сейчас, в июле 1944 года, наши бойцы штурмуют крепость, везом у них было: «За наших героических братьев, за наших мужественных товарищей!»

История еще займется детальным изучением героической защиты Брестской крепости советскими бойцами в 1941 году. Историкам будут так же внимательно и подробно изучать штурм этой крепости в июле 1944 года.

Дорога к Бресту была тяжелой. Через болота, через Белорусскую землю, через десятки болотных и малых рек пришлось пройти войскам маршала Рокоссовского. Немецкие части устранили лесные завалы, минировали проселки и дороги. Но все эти препятствия были преодолены нашими бойцами. Люди не считались ни с трудностями, ни с опасностями.

Вперед основных сил шли саперы. Они расчищали путь войскам, каждую минуту рискуя своей жизнью. О героической работе их свидетельствует тот бы один лишь факт: вблизи сапер Натчинов за три дня снял 2.200 мин. Если бы эти мины сложили

в одну кучу, то высота ее достигла бы пятиэтажного дома. А ведь каждая мина — это смерть. И ведь нужно было не только обнаружить эту мину, но и разгадать секрет, «сюрприз», который приготовили немцы. Герои-саперы во многом решают участь бит, и бесстрашие, артиллеристы, танкисты доблестно называют их «супергерои траншеями».

Продвигаясь с тяжелыми десантами бойцы вперед, ломая сопротивление немцев, наши части заняли центр Белорусской пуши — город Беломожа, начали сдвигаться на юг, обходя Брест с северо-запада. Другие наши части, тоже обходя немцев с северо-запада, нависли над пинской группировкой немцев и, разгромив ее, победоносно продвигались к Бресту. Таким образом, появились два направления к Бресту — на запад от Пинска и на северо-запад от Ковеля.

Тем временем наши кавалерийские отряды вызвали генерала Павлова, танки и моторехоту, пробирались в тыл неприятеля, перерезали ему дороги отступления на запад.

На подступах к Бресту успешно действовали мотоциклисты и автоматчики капитана Писаренко. Лесными тропинками они пробрались в населенный пункт и ожидали отхода уличных вражеских гарнизонов.

Было бы неправдой сказать, что немцы вообще не ожидали таких сюрпризов. Положение, создавшееся после прорыва линии обороны немцев в Белоруссии, заставило гитлеровцев все время быть готовыми принять бой с любой группой наших войск, пробирающихся в тыл, и встретить наши войска с фронта. Все искусство наших воинов заключалось в том, чтобы каждый раз менять тактику, вводить в заблуждение противника и в жесточайших схватках прилагать свойственные Красной Армии натиск, стремительность.

По пути к важной шоссевой дороге, которую мотоциклистам было приказано захватить и удерживать до подхода наших основных сил, они встретили большую колонну советских войск, которых гитлеровцы уполномочили на взятие. Бойцы освободили пленников, и тысячи советских граждан со слезами радости на глазах, благодарили своих освободителей.

После занятия нашими войсками города Пружаны, Антополь и Бобруйск перекрывались железнодорожные станции Бреста. Когда вокруг города и крепости все случилось. Однако немцы, прерисстро понижая,

какое огромное значение на пути к Варшаве имеют Брестский узел, подбрасывали сюда свежие силы, пытались удержать его в своих руках.

Удар наших частей был столь сокрушительным, что от всего немецкого гарнизона остались в живых очень немногочисленные остатки солдат и офицеров.

Едва наши бойцы вступили на улицы Бреста, как на проезжих улицах сразу появились крупные банды, возмущенные освобождением города от гитлеровских захватчиков. И еще не угасли дымы пожаров, еще не осела пыль от битого кирпича, а уже на ул. в уста перестали замечать брестские рассказы о том, как действовали в Бресте холодные патриоты, но склонившие головы перед оккупантами.

Недалеко от нашего наступления земля удалось попасть на след одной сельской коммунистической подпольной организации. Среди других была арестована Мария Дмитриевна, секретарь группы подпольщиков. Немцы зверски пытались дознаться, но не добились от нее ни одного слова. Марю бросили на расстрельном собакам, потом отняли у собак и начали лезть ее тело разведенным стеклом. Марья не плакала. Когда опроумленную девушку привели на место казни, она крикнула собравшейся толпе:

— На мое место придет другая. Она уже сегодня придет на мое место.

Зверский террор не мог сломить духа сопротивляющейся советской патриотки. Все пальцы и ногти молодое дело ухватали и партизанские отряды и вместе с Красной Армией боролись за освобождение Бреста.

Комсомолец Касперович похоронил за последние недели 13 немецких самолетов.

С усилением гитлеровского террора жители жителя Бреста ушли в брестские леса во главе партизанских отрядов. Возник вопрос о том, как организовать учебные группы в лесных лагерях. Подпольные организации кооперировались за разрешение этого вопроса. И в 1 мая нынешнего года 500 советских ребят учились в так называемых лесных партизанских школах.

Этот период смелости, которые мы получили от мирных жителей. Пройдут дни, и несомненно, мы многое узнаем о героической борьбе патриотов с немецкими оккупантами.

Нак Брестом взошла солнце освобождения. Наши войска держат путь к Варшаве. Они идут стремительно, ломают яростное сопротивление противника. Они окончательно сломают его.

К. НЕПОМИЯНИЦА.
1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 23 июля.
(По телеграфу).

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

МИНСК. Как известно, немцы перенесли в Белоруссию. Это мероприятие вызвало большую радость у вдовы гаулейтера Кубе. «Я все думала, — сказала она, — что мой муж убит партизанами Белоруссии. Но дело, как видите, обстоит совсем не так: оказывается, мой муж убит партизанами Белоруссии!»

БЕРЛИН. Газета «Вралише тарбахтер» опубликовала статью, в которой говорится, что налеты союзной авиации на германские города ничуть не вредят на жизнеспособность немцев. Что же касается взрывов, раздающихся после падения фугасов, то это — не что иное, как взрывы бодрого смеха.

Немцам в Белоруссии не сидится на месте.

Разгром последних опорных пунктов немцев на Днепре

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Могилев — областной центр Белоруссии, крупный узел железных и шоссевых дорог — стоит на правом берегу Днепра. Немцы соорудили во Днепру сильную, глубоко эшелонированную оборону, опирающуюся на важнейшие узлы коммуникаций — города Шклов, Могилев, Быхов. Естественно, что Могилев, расположенный в центре этой линии обороны, служил для немцев узловым опорным пунктом и главной базой снабжения всей группировки войск, действовавшей на левом берегу Днепра.

По замыслу гитлеровского командования Днепровский рубеж должны были оборонять части оперативного резерва, а также войска передовой линии, если они будут вынуждены отступить с левого берега реки. Всем немецким солдатам был прочтаны приказ о необходимости защищать линию Днепра и Могилев, как самый важный узел сопротивления, до последнего человека. Однако планы немцев превратились в пыльный туман. Стремительное наступление войск 2-го Белорусского фронта заставило неприятеля на ходу вносить коррективы в свой план. Немцам пришлось бросать в бой и без того скудные резервы значительно раньше намеченного времени.

Мощными ударами всех родов наших войск оборона неприятеля на реке Пропя была сломлена, и его дивизия оказалась разбитыми. Уже на третий день боевых действий наступающие умелыми и решительными маневрами разобили вражеские части, нарушили у них управление, и отход немцев вскоре превратился в беспорядочное бегство. Многие группы вражеских солдат, вконец не управляемые, при виде наступающей лавины наших войск разбегались по лесам и ржаным полям. В большом лесу западнее города Чаусы наши бойцы даже вчера, когда фронт уже далеко отодвинулся на запад, выловили несколько партий гитлеровцев.

Одна наша подвижная группа в составе нескольких танковых и мотострелковых частей, энергично преследуя отступающего противника, прорвалась к Днепру севернее Могилева. Тут же влез за бой подошли тулы стрелковые части и артиллерия. Таким образом шоссевая дорога Орша—Могилев оказалась перерезанной, а вражеские войска расчлененными пахвое. Затем несколько стрелковых подразделений ночью на ползучих средствах форсировали Днепр, заняли немецкие траншеи и намного углубились к западу. Так был завоеван первый плацдарм на правом берегу Днепра севернее Могилева. К утру на этом участке уже были выведены потопленные переправы.

Пытаясь спасти положение, неприятель бросил на флангах плацдарма свежую мотодивизию. Последовали ожесточенные немецкие контратаки с участием танков. Наши подразделения пришлось некоторое время вести тяжелые бои с численно превосходящим противником. Но тут уже началась массовая переправа главных сил на правый берег Днепра: по потопленным мостам переправлялись пехота, артиллерия, танки. Немцы поспешно воспринимать переделку артиллерийским огнем с флангов. Однако через несколько минут все батареи врага были подавлены ответным огнем нашей артиллерии, прикрывавшей переправу, а также бомбежкой с воздуха.

Вскоре контратаковали немецкие полки, поспешно за это время огромные потери, были отброшены. Переправившиеся части нанесли врагу концентрированный удар и, продвигаясь на восемь километров к западу, перерезали железнодорожную Орша—Могилев. В это время из Орши, которую уже атаковали войска 3-го Белорусского фронта, направились в Могилев семь немецких эшелонов. Все они отступили в западле, поскольку железная дорога была перехвачена.

Партизанский отряд, действующий в одной из районов Пинской области, разгромил два немецких полицейских участка. Уничтожены 100 гитлеровцев. Захвачены у противника трофеи и секретные документы. Другой отряд пинских партизан организовал крупную межгороднюю разведку. В результате крупными разведывательными и несколькими вагонами. Уничтожены 20 вагонов были отбрасывали партизанам. При переправе убито 60 немецких железнодорожников.

Больше архивных материалов, посвященных освобождению Белоруссии, - на нашем сайте souzveche.ru

Выход наступающих к Днепру на правом фланге и быстро последовавшее форсирование реки еще более ухудшили положение немцев под Могилевом. Северная и левая группы войск противника, отрезанные друг от друга, начали поспешно отступать к Днепру. Наши части, не давая немцам оторваться, с каждым часом расширяли фронт прорыва, и неприятель, теснимый с нескольких сторон, не мог защититься за промежуточные рубежи. Наконец, наступающие прорвались к Днепру почти на всем протяжении фронта и создали севернее Могилева еще два плацдарма на правом берегу Днепра. Немцы вынуждены были бросить часть сил против новых опасных участков. Но тут последовали удары наших подразделений и востоку от Могилева, на таком участке, где до восточных окраин города оставалось всего два-три километра.

Враг метался, как затравленный, из стороны в сторону, пока по наступила развязка. Н соединение, неотступно преследуя немцев, ворвался в Луполово — пригород Могилева, расположенный восточнее города на левом берегу Днепра. Немцы под натиском наступающих не успели закрепиться за оборонительные сооружения, возведенные здесь, и устремились по мосту и на лодках на противоположный берег. Тут же вслед за немцами достигли моста наши бойцы. Противник успел взорвать лишь небольшую часть моста, который вскоре был исправлен. Части Н соединения, одновременно пользуясь мостом и своими переправочными средствами, форсировали Днепр и ворвались на южную и юго-восточную окраины Могилева.

В городе завязались уличные бои. В то же время наши подвижные части, наступавшие с плацдарма, что севернее Могилева, на запад и юго-запад, энергично продвигались вперед, грозя перерезать основную коммуникацию, ведущую на Минск. Непосредственно с севера стала угрожать немецкому гарнизону другая часть, расширявшая плацдарм в нескольких километрах от города.

Судьба Могилева по сути дела уже была решена. Северная группа наших войск, продвигаясь к шоссе Могилев—Минск, все серьезнее нависала над флангом немцев. Благодаря этому сопротивлению неприятеля на улицах города слабело час от часу. Немцы начали поспешно отступать. Наша авиация непрерывно бомбила беспорядочные колонны врага, напав на его большие потери. Прошло еще несколько дней, и Могилев был полностью освобожден.

Еще раньше части 2-го Белорусского фронта заняли город Шклов, расположенный на правом берегу Днепра, в 30 километрах севернее Могилева. Форсированному южнее этого города, наступающие внезапно ворвались на южные окраины и решительной атакой выбили оттуда немцев. Примерно так же развивались события в Быхове (южнее Могилева). Наши войска, переправившись через Днепр южнее Быхова, обеспечили себе большой плацдарм, а затем, продвигаясь на север, проникли в город.

Ночью потерпел здесь страшный урон. О размерах потерь неприятеля можно судить уже по тем фактам, что многие вражеские части и подразделения оказались полностью уничтоженными, а остатки их попали в плен. Войска 2-го Белорусского фронта, разгромившие основные силы немцев в первые же дни операции, проявили в трудных боях под Могилевом исключительное воинское мастерство и неугасимый наступательный порыв, помогавшие нашим войскам преодолеть любые препятствия.

Подполковник П. МИЛОВАНОВ.
2-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 23 июля.
(По телеграфу).

«Красная звезда», 23 июля 1944 г.

«Красная звезда», 12 июля 1944 г.

Рис. В. Васильева. «Крокодил»

«Красная звезда», 25 июля 1944 г.

«Красная звезда», 23 июля 1944 г.

Конец одной немецкой дивизии

Вот поучительная история одного соединения 4-й немецкой армии — 78 штурмовой дивизии, вооруженной в числе других германских войск восточнее Минска.

После жестокого побоища, учиненного немцами под Витебском, Оршей и Могилевом, их разбитые дивизии и полки, перепугавшись и потеряв управление, по отбивались, ринулись на запад в надежде соединиться с другими группировками. Леса, плавшие почти непрерывной цепью от Западной Двины и Лутцы до Березины и от Березины до Немана и Буга, способствовали этому намерению.

Одной из отступающих была 78 пехотная штурмовая дивизия генерала лейтенанта Траут. Это одна из самых лучших дивизий Гитлера, кажется, единственная заслужившая название штурмовой и существовавшая по особым штатам. Достаточно сказать, что в ее состав входили, помимо трех полков пехоты, еще семь специальных батальонов и 14 артиллерийских дивизионов, а людей в ней было более 17 тысяч. Дивизия была вооружена 138 орудиями разных калибров, 219 пулеметами и 76 минометами. Она формировалась в Вюртемберг при отборных солдатах по старше 30 лет, причем строго соблюдался принцип национального вождизма. Дивизия до последнего времени состояла сплошь из вюртембергцев и баденцев в только недавно стала пополняться саксонцами и эльзасцами.

78 вюртембергско-баденская дивизия, несшая эмблему — железный кулак швабского рыцаря, — до первой половины 1941 года несла гарнизонную службу во Франции. Офицеры и рядовые, солдаты посылали домой посылки с французских посылков. Война казалась закатившейся. Но 19 июля 1941 года 78 дивизия очутилась восточнее Варшавы и с ходу была брошена в бой под Белостоком.

Эта дивизия двигалась затем на Москву со стороны Можайска. Здесь она была втянута в битву сибирскими-гвардейцами Лозосухина и другими войсками тогда генерала, а ныне маршала Советского Союза Говорова. Но все-таки она держалась еще и готовилась обстрелять вступив в Москву. Это именно ей шло первые мундиры для парада на Красной площади. Это она отступила и пожгла деревни вокруг Можайска, Рузы и Звенигорода. В итоге боев за Москву ее 238 полк, попав в окружение у Рузы, был разгромлен и больше не восстанавливался, а дивизия отведена для пополнения.

Однако ей пришлось вскоре вестись у Гжатска, затем южнее Орла, оборонять железную дорогу в районе Орел—Курск,

где она в июле 1943 года снова была разгромлена. В конце октября 1943 года дивизия Траута, вновь укомплектованная, была переброшена на магистраль Москва—Минск.

В ноябре 1943 года и в марте 1944 года дивизия Траута снова понесла большие потери, прикрывая подступы к Орше. Только за январь — март 1944 года она потеряла 7.500 человек. В конце июня 1944 года, на второй день боев за Оршу, Траут телеграфировал Гитлеру, что потеря района восточнее Орши угрожает Германии гибелью и, отдал приказ о том, что он будет обороняться даже до тех пор, пока дивизия не будет корчить из одной кучи, вскоре начал беспорядочно отступать. В пути, очевидно, сообразив, что ему как общевойсковому в германской армии теоретнику и практическому мастеру обороны надо что-то предпринять, Траут решил лесами пробраться к Минску и далее на запад.

Между тем Минск был уже занят нашими войсками, и линия фронта перенестилась далеко к западу. Дивизия Траута вместе с другими дивизиями трех немецких корпусов оказалась в глубоком прифронтовом тылу. Пользуясь лесами и утихая, что при темпах советского наступления пехоте участить можно временно быть открытыми. Траут с 8 тысячами людей форсировал Борозну южнее Борисова. Его колонна танкала за собой несколько десятков пушек и танков. Медленно, человек по 70—80, отряды охраняли ее движение, одновременно грабя естественные деревни и увозя скот. Транспортные самолеты из Орши пытались подбрасывать колонне горючее и боеприпасы.

Восточнее Минска Траут наткнулся сначала на белорусских партизан, затем на нашу авиацию и, наконец, на танки. И началось то, чему нет иного названия, кроме побоища. Немцы начали громить нашу артиллерию. Штурмовики сбрасывали до 50 метров, в упор расстреливая истребитель орудий. В середине для вюртембергцев и баденцев начался поединок с даваться. Они истерически смеялись и плакали и были беспомощны отвечать на предлагаемые им вопросы.

К полудню для пленных набралось уже до полутора тысяч, а вечером в полном составе, во главе с командиром полковником Ольденберг слезли 195 полк — основа 78 штурмовой дивизии. Вслед за тем слезли и генерал-лейтенант Траут, 78 дивизия германской армии перестала существовать.

Тем временем наши части продолжали добывать остатки других немецких дивизий, окруженных восточнее Минска.

П. ПАВЛЕНКО.

ЗДЕСЬ НЕМЦЫ БЫЛИ...

Ушли в хлеба траншеи, ходы
И ржаных проволочных ряды,
И отступили в речках воды,
И завали выдвинули савы.
И на земле — житье людское,
И дымной погребной хат,
Что бабей рублены рукою...
Здесь немцы были год назад.

Дымчат крошечке щабенки,
Торчат стены с пустым оном.
И от верениц до верениц
Трапа, сожженная жильем.
Железной горн одной залах,
Горельных трупов дровиной чап.
В пылях, в багровых дымах запад...
Здесь немцы были день назад.

Столбом стоит разрывной осыпью,
На запад улица в огни.
И танки за город унесут
«Ура» пехоты на броне.
Листья на ветках на обвале,
Что мимолетом ссек снаряд,
Еще для жизни сроку мало,
Здесь немцы были час назад.

Прядется плуг по их могилкам,
Накредет память их плетом.
И будет мир отрядным тылом
Войны, потушенной огнем.
И, унесен на земли эти
Внутрятам нынешних ребят,
Учитель в шепле скажет: «Дети,
Здесь немцы были век назад».

А. ТВАРДОВСКИЙ.

Партизанский отряд, действующий в одной из районов Пинской области, разгромил два немецких полицейских участка. Уничтожены 100 гитлеровцев. Захвачены у противника трофеи и секретные документы. Другой отряд пинских партизан организовал крупную межгороднюю разведку. В результате крупными разведывательными и несколькими вагонами. Уничтожены 20 вагонов были отбрасывали партизанам. При переправе убито 60 немецких железнодорожников.

Больше архивных материалов, посвященных освобождению Белоруссии, - на нашем сайте souzveche.ru